

Н. П. КОПАНЕВА

Степан Петрович Крашенинников: 25 773 версты по Сибири и Камчатке

300-летие со дня рождения Степана Петровича Крашенинникова прошло в 2011 г. почти незамеченным. Вряд ли это связано с тем, что внимание научной общественности было отвлечено на юбилей М. В. Ломоносова. Многие до сих пор считают, что Крашенинников родился в 1713, а не в 1711 г. Белых пятен в биографии замечательного русского исследователя остается немало. Труд С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки» был первым произведением на русском языке, в котором одна из территорий Российской империи была описана автором по собственным наблюдениям и исследованиям всесторонне: природа, минералы, географическое расположение населенных пунктов, течения рек, обычаи и языки народов, населяющих Россию, история обследуемых территорий. В XVIII в. «Описание Земли Камчатки» было столь популярно, что издавалось не только на русском, но и на английском, немецком, французском языках, а к иллюстрированию изданий привлекали самых известных художников и граверов

Крашенинников Степан Петрович (1711—1755), путешественник, исследователь Камчатки, академик Петербургской Академии наук. Гравюра пунктиром А. А. Осипова. 1801 г.

С. Крашенинниковъ.

Впутевом журнале С. П. Крашенинников подсчитал, что за время работы в составе Второй Камчатской экспедиции он проехал 25 773 версты (С. П. Крашенинников в Сибири, 1966, с. 196—224), что составляет примерно 27 500 км. Правда, подсчет верстам Крашенинников начал не с 1733 г., когда отправился во Вторую Камчатскую экспедицию, а с 1735 г., от Аргунских серебряных заводов, и завершил в 1742 г. — Верхотурьем, не включив путь в Петербург. Да и поездки по Сибири, по мнению Н. Н. Степанова, были учтены не все. Но и этот путь с учетом того, что было сделано С. П. Крашенинниковым, впечатляет. Из работ ученого широко известно его «Описание Земли Камчатки». Но есть еще рапорты «студента Крашенинникова», которые он посылал профессорам И. Г. Гмелину и Г. Ф. Миллеру, а также его письма им, которые введены в научный оборот, но, к сожалению, не оценены еще в должной мере. Прожив всего 44 года, из которых полевым исследованиям и науке были посвящены 11 лет, Крашенинников сделал столь много для российской науки, что слово «первый» подходит к характеристике многих его исследований. Так, известный российский ученый Лев Яковлевич Штернберг назвал Крашенинникова «Нестором русской этнографии» (Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии, 1936, с. 54).

Служил Академии «честно и беспорочно», «со всякою верностью и радением»

Основными источниками сведений о жизни С. П. Крашенинникова являются его автобиография, написанная между 25 февраля и 2 марта 1754 г., предисловие Г. Ф. Миллера к русскому изданию «Описания Земли Камчатки», которые могут быть дополнены сведениями из «Опыта исторического словаря о российских писателях» (1772 г.) Н. И. Новикова. Большое значение имеют сохранившиеся академические служебные документы, рапорты, письма и другие работы С. П. Крашенинни-

кова. К сожалению, неизвестна точная дата рождения ученого: А. И. Андреев убедительно доказал, что Степан Петрович Крашенинников родился в октябре 1711 г., а не в 1713 г., как это считалось ранее (Андреев, 1939). Точнее дату рождения русского естествоиспытателя ученые затрудняются назвать. Вот что Крашенинников сам считал возможным написать в автобиографии:

«Я, нижеименованный, обучался в Московской иконоспаской школе с 1724 по 1732 год, в которых последних двух годов получил по сороку алтын на месяц, а до того по тридцати алтын. В исходе 1732 году указом Правительствующего Сената взят в Санктпетербург в Академию наук, где обучался по августу месяц 1733 году, а в августе месяце отправлен студентом при академической свите в Камчатскую экспедицию с жалованьем по сту рублей на год, из которой возвратился в Санктпетербург 1743 году в феврале месяце и получил на первой случай прибавки жалованья еще сто рублей, которая по представлению канцелярии Академии наук указом сенатской конторы еще в 1738 году определена была. В 1745 году по достоинству Академии наук и по представлению канцелярии указом правительствующего Сената в небытность президента пожалован в адъюнкты с жалованьем по 360 руб[лей] на год, а в 1750 году по усмотрению его высокографским сиятельством Академии наук господином президентом графом Кирилою Григорьевичем Разумовским трудов моих в моей должности определен в профессоры с жалованьем по 660 руб[лей] на год, в котором чину и окладе нахожусь и поныне, а оный оклад определен по академическому штату отпорованному от ее императорского величества; от роду мне сорок третий год, детей мужеска полу сын Василий осьми месяцев, а крестьян за мною не имеется. К сей скаске Академии наук профессор Степан Петров сын Крашенинников руку приложил» (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 545).

В дополнение к сказанному, от Г. Ф. Миллера узнаем, что Крашенинников был уроженцем Москвы, а от Н. И. Новикова — что отцом его был солдат

Ключевые слова:

С. П. Крашенинников, Вторая Камчатская экспедиция, история Сибири.

Key words:

S. P. Krasheninnikov, the Second Kamchatka expedition, history of Siberia

КОПАНЕВА Наталья Павловна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова) Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург). Научный руководитель и сокоординатор международных программ «Петр Великий и Голландия», «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук, «Николаас Витсен. „Северная и Восточная Тартария“»

Фрагмент карты полуострова Камчатка из русского издания 1755 г. книги С. П. Крашенинникова

Петропавловская гавань. Гравюра из русского издания 1755 г. «Никина губа, которая от зимовавших в ней двух пакетботов Петра и Павла называется ныне Петропавловскою гаванью, лежит к северу, и так узка, что суда на берегах прикреплять можно, но так глубока, что в ней способно стоять и таким судам, которые пакетботов больше, ибо глубиною она от 14 до 18 футов». По: (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1994. Т. 1. С. 36—37)

Преображенского полка. 21 августа 1741 г. в Якутске в соборной церкви С. П. Крашенинников обвенчался с дочерью тобольского дворянина Степанидой Ивановной Цибульской (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 640). Жена Крашенинникова приходилась племянницей якутскому воеводе Д. И. Павлуцкому, имя которого часто упоминается Степаном Петровичем в его рапортах с Камчатки.

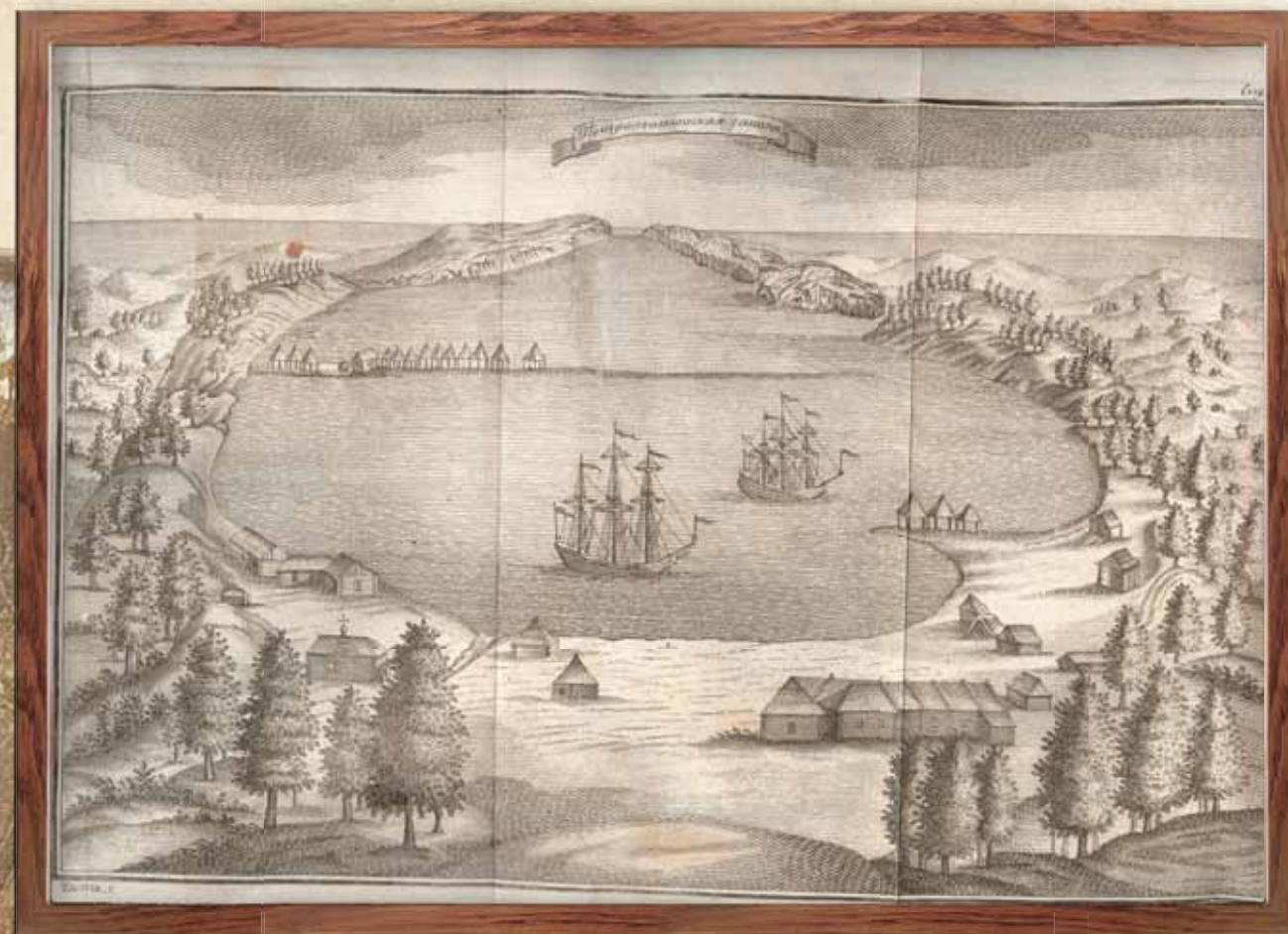
После возвращения в 1743 г. из экспедиции ученый, собравший и исследовавший богатейший материал по Камчатке, все еще числился в Академии наук студентом и лишь 22 июня 1745 г. был избран адъютантом и прикомандирован к академическому ботаническому саду, который находился в то время на Васильевском острове

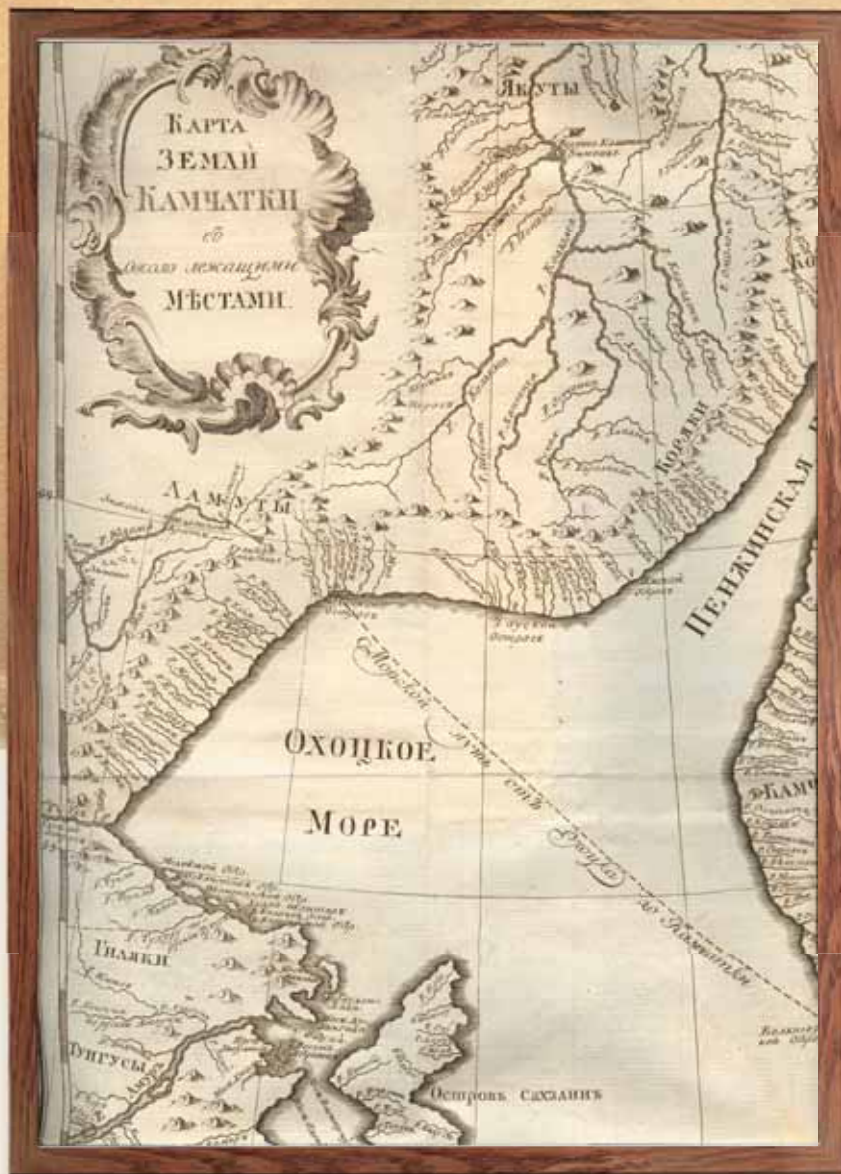
и которым Крашенинников заведовал до 1749 г. В эти годы он по поручениям академического руководства выполнял самую разную работу: разбирал и описывал бумагу умершего в экспедиции Г. Стеллера; переводил с латинского на русский «Флору Сибири» И. Г. Гмелина, книгу Квинта Курция «О делах Александра Македонского» (опубликован в 1750—1751 гг.), а также приводил в порядок свои камчатские материалы. 11 апреля 1750 г. ученый был назначен профессором натуральной истории и ботаники и членом Академического и Исторического собраний: «понеже адъютант Степан Крашенинников, служа при Академии честно и беспорочно, через долгое время отправлял все положенные на него должности со всякою верностью и радением и был

в путешествии камчатском один из российских ученых людей, которое отправил с немалым успехом к пользе императорской Академии наук и к чести своей, сверх же того в науках, а особливо в истории натуральной и ботанике, непостыдное в ученом свете искусство приобрел и притом поступками своими оказал, что прилежный, кроткий и постоянный человек, чем всем себя удостоил имени и содержания профессорского» (Материалы для истории Императорской Академии наук, 1900, с. 381). 18 июня 1750 г. Крашенинников был назначен ректором академических университета и гимназии. Скончался С. П. Крашенинников 25 февраля 1755 г. в крайней нужде, которая, впрочем, сопровождала его на протяжении всей жизни: денег не хватало и «на необходимое с домашними пропитание», и на «медикаменты из аптеки». На следующий день после смерти Крашенинникова вдова ученого, Степанида Ивановна, писала в Академию о том, что она осталась «с шестью малолетними сиротами <...> в таком состоянии, что <...> и тело его [мужа] погresti нечем» (Андреев А. И. Жизнь и научные труды, 1939, с. 54—55). Академия выделила семье

Крашенинникова его годовое жалованье в размере 660 рублей, 100 рублей на погребение и жалованье за январскую треть 1755 г. — всего 858 рублей 01 копейку. За выплату годового жалованья Степанида Ивановна Крашенинникова обязана была отдать в Академию библиотеку ученого, рукописи и коллекцию семян, что она и выполнила. Библиотека Крашенинникова включала в себя 152 тома книг (122 названия). В подавляющем большинстве это были издания на латинском языке. То, что библиотека Крашенинникова была невелика, ее исследователи объясняют все тем же безденежьем академического профессора (Фундаминский М. И. Библиотека академика С. П. Крашенинникова, 1983, с. 144).

Положение семьи покойного Крашенинникова, видимо, было столь вопиюще, что поэт и драматург А. П. Сумароков даже неоднократно писал об этом в своих произведениях. В 1760 г. он написал «Цидулку к детям покойного профессора Крашенинникова» («Несчастливого отца несчастнейшие дети») и упоминал о детях С. П. Крашенинникова в комедии «Опекун».

Фрагмент «Карты Земли Камчатки с около лежащими местами». Из русского издания 1755 г.

Охотский порт. Гравюра из русского издания 1755 г. «Сие место называется Охотским портом, а в просторечии Ламою, и имеет в своем правлении Камчатку и берега Пенжинского моря по Китайскую границу». По: (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1994. Т. 1. С. 90)

«Первое начало самостоятельной научной работы русского общества»

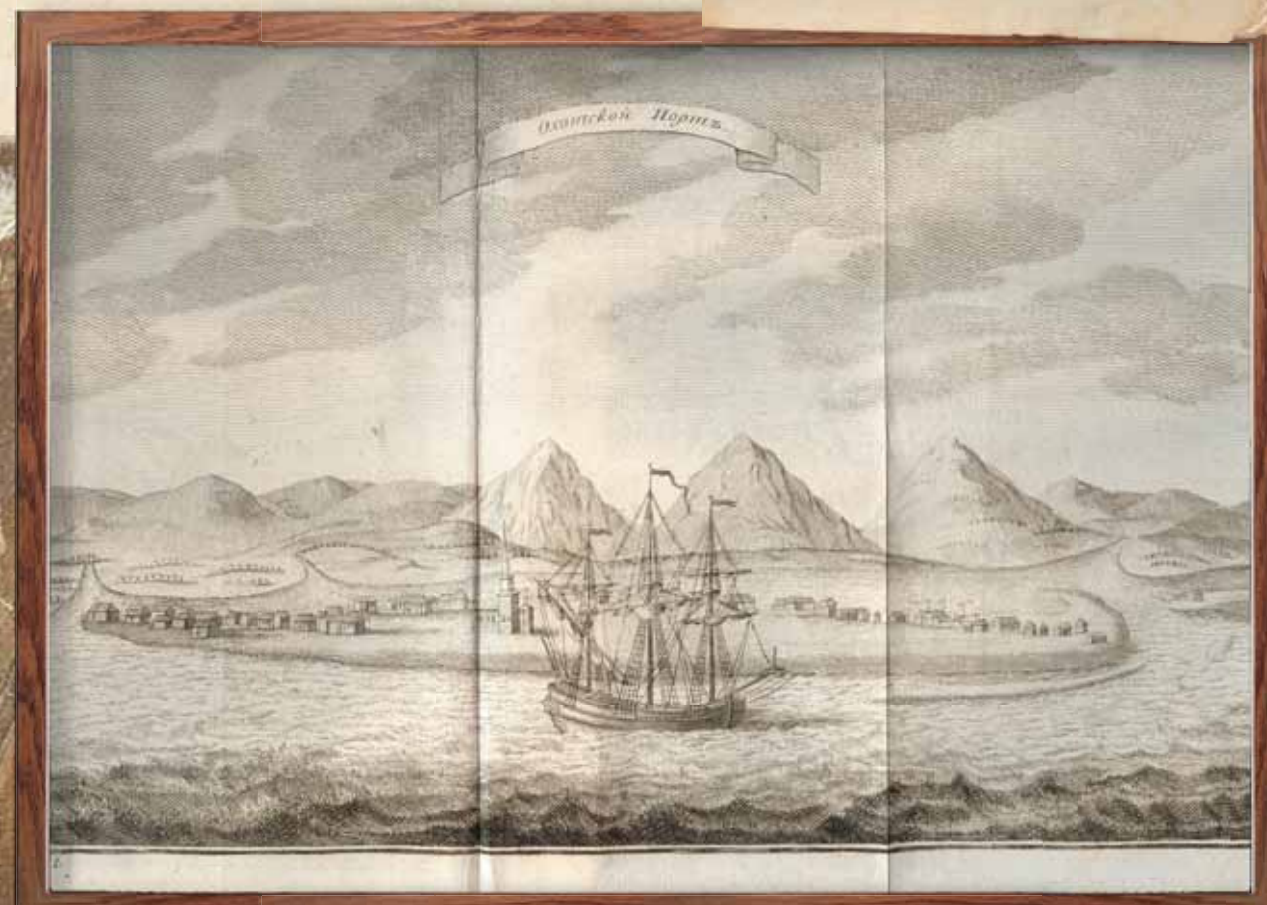
В. И. Вернадский считал 1737 год, «когда Крашенинников отправился самостоятельным ученым на Камчатку», памятным годом в истории русской культуры: «Это было первое начало самостоятельной научной работы русского общества» (Первые годы Академии наук // Природа. 1973. № 9. С. 63). А. И. Андреев пребывание и работу С. П. Крашенинникова в составе Камчатской экспедиции разделил на три периода: с 1733 по 1737 гг., когда он под руководством И. Г. Гмелина занимался изучением природных условий тех мест, где проходила экспедиция; с 1737 по 1740 гг. Крашенинников на Камчатке, куда был отправлен профессорами для

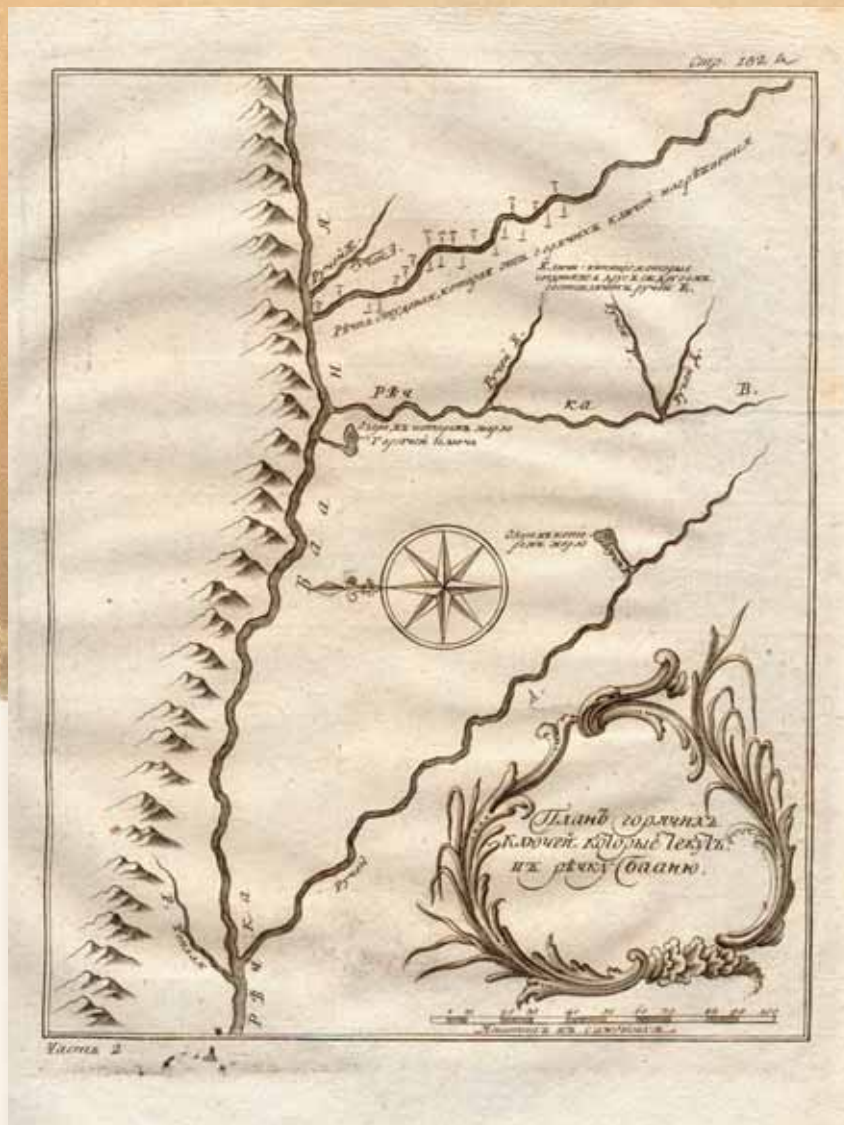
«чинения там всяких обсерваций и исследований»; с 1741 по 1742 гг. в Иркутске занимался организационными вопросами по получению денег и припасов для участников экспедиции (Андреев А. И. Жизнь и научные труды, 1939, с. 8). То есть с 1737 по 1740 гг. Крашенинников фактически самостоятельно занимался экспедиционной работой на Камчатке. Конечно, у него были инструкции от профессоров, он в свою очередь писал им рапорты и письма и получал в ответ разные рекомендации. Но жизнь, да еще в условиях неизведанных земель, сложна и непредсказуема и не подчиняется письменным инструкциям академиков, которые так и не побывали на Камчатке и знали об условиях работы там только по отчетам «студента» Крашенинникова.

5 июля 1737 г. С. П. Крашенинников отправился из Якутска на Охотск, в котором пробыл с 20 августа

по 4 октября. Начало самостоятельной работы было отмечено описанием пути, наблюдениями приливов и отливов, составлением списков встречаемых животных. Здесь же молодой исследователь записал слова ламутского языка и описал ламутов. От Охотска на судне «Фортуна» отправились на Камчатку. Благополучно начавшееся плавание чуть было не закончилось гибелью находившихся на нем людей (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 555). Корабль стал тонуть, и чтоб спастись, команда стала сбрасывать в море имевшийся на судне груз, в том числе экспедиционные и личные вещи Крашенинникова. Лишился он писчей бумаги, части данных ему семян для разведения растений, чемодана со своими пожитками. К тому же Крашенинников и находящийся с ним «пищик» от морской болезни «почти бесчувственны были». На Камчатку у устья Большой реки Крашенинников прибыл 14 октября 1737 г. До Большерецкого острога добрались только 22 октября, так как пришлось прожить у моря «за неимением богов» (С. П. Крашенинников в Сибири,

Титульный лист первого тома книги «Описание Земли Камчатки / Сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором». СПб.: При Имп. Акад. наук, 1755

«План горячих ключей, которые текут в речку Бааню». Гравюра из русского издания 1755 г. «Камчадалы (...) все горячие ключи так как и огнедышащие горы почитают за бесовское жилище, и близко к ним подходить опасаются... Чего ради и никому из россиян об них не объявляют». По: (Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки, 1755. Т. 1. С. 185)

«Камчатская огнедышащая гора». Гравюра из русского издания 1755 г. «Верхняя часть составляет целую треть высоты ее, а окружность ее на подножье больше трехсот верст. Шатер ее весьма ... Крут и со всех сторон рощелялся вдоль до самого тощего нутра ее. Самой верх ее от часу становится плеще, без сумнения для того. Что во время пожара жерло по краям осыпается... Дым из верху ее весьма густой идет беспрестанно, но огнем горит она в сем, в восемь, в десять лет; а когда гореть начала, того не запомнят. Пепел выметывается из ней по объявлению жителей на каждой год по два и по три раза, и иногда в таком множестве, что верст на 300 во все стороны земля им на вершок покрывается». По: (Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1994. Т. 1. С. 174—175) ▶

1966, с. 201). Так началась Камчатская экспедиция Степана Петровича Крашенинникова.

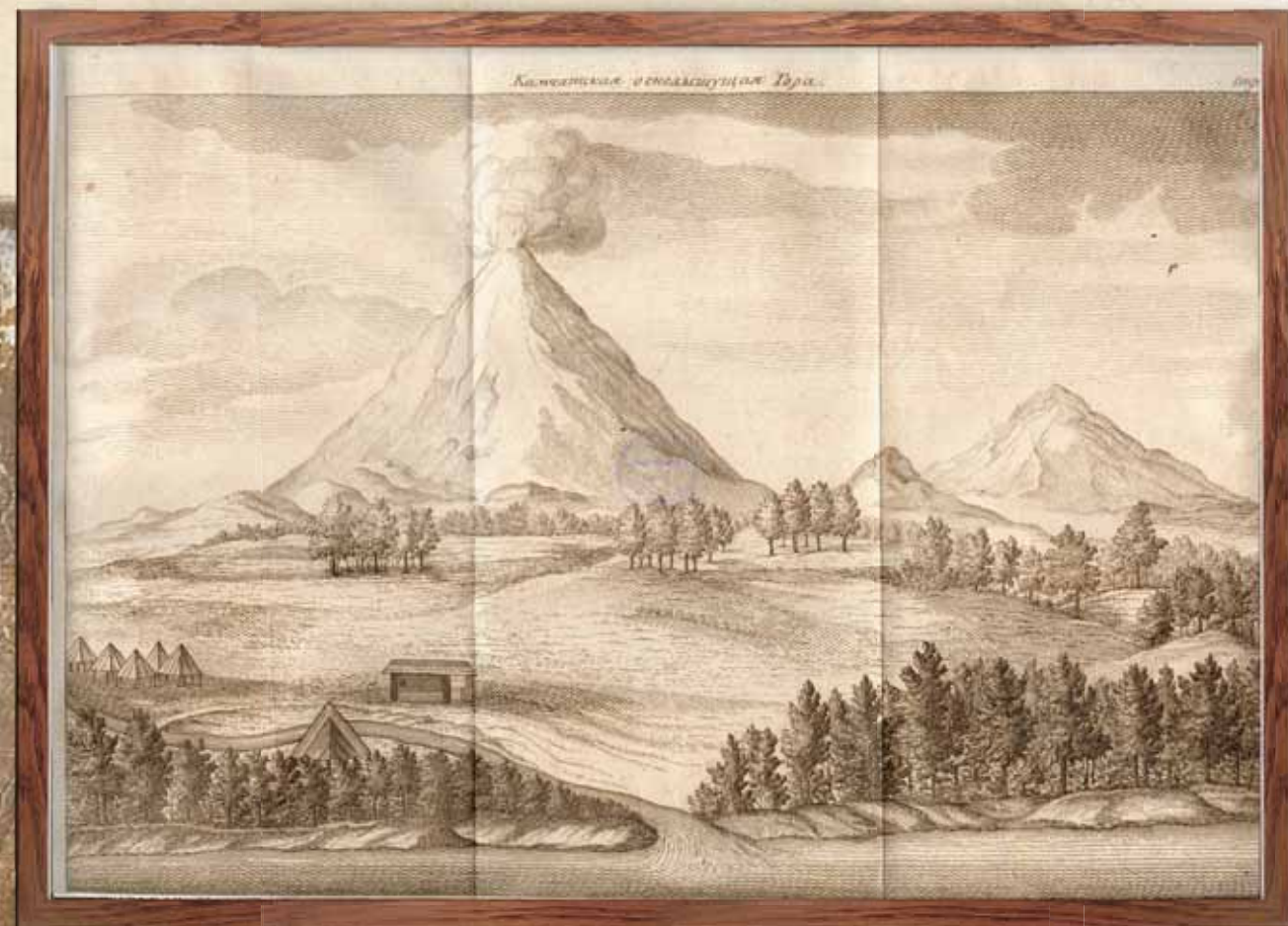
Чтение рапортов и писем Степана Петровича – занятие столь интересное, что часто даже забываешь, что читаешь отчет, а не литературное произведение. И прежде всего поражает, как этот человек все успевал. Несомненно, Крашенинников обладал недюжинными способностями организатора. Он вовлекал в круг своей деятельности служивых и местных жителей, писал им инструкции, легко ориентировался в довольно сложных ситуациях, умел быстро принимать решения. Так, отправляясь из Большерецкого острога в Нижний и Верхний Камчатские остроги Крашенинников в рапорте 18 августа 1739 г. сообщал: «В путь с собою беру я двух человек служивых, толмача да кузнеца, который

определен по требованию моему, быть в Верхнем остроге для починки топоров, и для кованья потребных на строение хором [для Гмелина и Миллера, которые намеревались приехать на Камчатку, но так и не побывали там – Н.К.] припасов <...> В остроге оставляю я пищика Аргунова, служивого Бочкаря да определенных к чинению метеорологических обсерваций служивого Ивана Пройдошина да казачья сына Ивана Пашкова, которой по требованию моему, как грамоте отчасти умеющей, определен в помощь Ивану Пройдошину вместо служивого Никифора Саламатова. Пищику Аргунову приказано сыскивать травы и собирать все семена посаженных в огороде трав и быть при смотреии оставленных здесь казенных вещей» (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 598).

Если профессор Гмелин в экспедиции занимался естественнонаучными наблюдениями, а профессор Миллер изучал историю, быт и жизнь местных народов, то студент Крашенинников должен был на Камчатке делать все сам: обеспечивать условия для жизни; собирать вещи для императорской Кунсткамеры; вести метеорологические наблюдения; изучать животных, растения, минералы; вести лингвистические и этнографические исследования; читать документы в местных архивах, где они были, чтобы выписывать сведения по истории Камчатки и так далее, и так далее. И все эти исследования нужно было регулярно записывать да еще писать отчеты для профессоров. При этом условия для такой деятельности были не только тяжелыми, но часто просто опасными для жизни. Опасными были и суровые погодные условия, и столкновения с порой воинственно настроенными местными народами. Так, отправив в январе 1741 г. служивого Михаила Лепехина на «Пенжинский берег» на поиск оленних коряков, Крашенинников вслед ему отправил ордер, чтоб тот немедленно возвращался. Причиной тому было полученное 13 января «известие, что изменили на Пен-

жинском море на Утколоке реке яшашные иноземцы и посланного для собрания подвод матроза да при нем служивого и толмача, новокрещенных двух человек, да служивого Анадырского острога, там случившегося, декабря около 6 дня убили и матрозскую голову на кол взоткнув, шаманили над нею <...> В то же время на Покагирной реке подкагиринские сидячие коряки побили купецких людей Онисима Балина со товарищи» (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 630). Так что проводимые исследования были не только тяжелыми, но могли стоить жизни академическому путешественнику и его помощникам.

Помимо изучения и географического описания острогов, кочевий, рек, озер, сопков, возможных путей передвижения С.П. Крашенинников, как уже было сказано, занимался самыми разными исследованиями. Одной из его задач были ботанические исследования. Он выращивал в условиях Камчатки разные огородные культуры – репу, редьку, горох, ячмень, – наблюдал за их ростом и писал о результатах Гмелину: «О ячмене, который был посеян в огороде, доношу вашему благородию, что он почти весь было налился, но токмо

138 ОПИСАНИЕ КАМЧАТКИ

Въ столбѣ А содержится нарѣчіе сѣверныхъ Камчадаловъ, Б южныхъ, а въ столбѣ В живущихъ оупъ Воровской рѣки на сѣверѣ почти до Тигила. При чемъ надлежитъ вѣдать, что Г съ палочкою на верху какъ Лашинское г произносятся надобно.

Собрание словъ разныхъ Камчатскихъ нарѣчій.

	А	Б	В
богъ	Купъ	Купхай	Купха.
Дѣвола	Кана	Кана	Ткана.
Небо	Когалъ	Кохалъ	Кѣсѣс.
Облакъ	Гуренгуръ	Уйшаа	Мийла.
Вѣтръ	Шансаль		
буря	Какалпъ	Чихуча	Кѣпкѣ.
Дождь	Чухчухъ	Чихчу	Чухчухъ.
Снѣгъ	Корвалъ	Колаалъ	Колаалъ.
Градъ	Какумсалъ	Коада	Коалас.
Громъ	Кѣккыгъ	Кѣккыгъ	Кыкшпгынъ.
Молнія	Амроншчпна-чпнь	Умѣкыши	Мыпакѣлп-гына.
Солнце	Галѣпъ-хуласъ	Коачъ	Лачъ.
Луна	Гувнганъ-ку-лѣчъ	Коачъ	Лѣпалгынъ.
Звѣзда	Екѣнгыпъ	Ашангыпъ	Агалпнъ.
День	Тѣалъ	Кусталъ	Кулахала.
Ночь	Кунпукъ	Кулкуа	Кунку или Льхулогунъ. Утро

«Собрание слов разных Камчатских наречий». Из книги С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки»

ранними морозами его побило, а горох начал цвести сентября 5 дня, а стручков на нем не было, ибо он не успел отцвести, а снега уже и пали; репа была в диаметре дюймов 3, только мало, ибо семена не очень хороши были, а у некоторых жителей дюйма в 4 и больше видел» (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 580).

Изучение местных народов было важнейшей задачей Крашенинникова, с которой он блестяще справлялся. Он не только записывал то, что видел и слышал, но специально создавал ситуации, которые позволяли ему фиксировать обычаи и обряды. В рапорте от 5 августа 1739 г. Крашенинников писал: «В нижней Камчатской острог возвратился я февраля 22 дня. Того же дня присланы ко мне от приказной избы два тоиона укинские Начика да Коричъ да шаман Карымчлячъ, чрез которых написал и слова их языка, спрашивал о их вере и прочих поведеньях справлялся, прямо ли сказывали служивые про впадающие в Восточное море реки и речки. А шамана при себе два раза заставлял шаманить, о чем о всем явствует в Описании Камчатской землицы. У помянутого шамана купил я бубен, а дал ему за оной табаку четверть фунта, также и двум тоионам, которые издалека привезены» (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 590). Для приобретения предметов одежды приходилось не только покупать то, что было, но и специально заказывать

«Камчадалка с детьми и в уборном платье». Гравюра из русского издания 1755 г.

«Камчадалы, достающие огонь из дерева». Гравюра из русского издания 1755 г.

«Огнива их были дощечки деревянные из сухого дерева, на которых по краям наверхены дирочки, да кругленткие из сухаго ж дерева палочки, которые вертя в ямочках огонь доставали». По: (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1994. Т. 1)

их изготовление для императорской Кунсткамеры. Вот один такой случай: «прошедшего еще 1737 году ноября 4 дня требовано от Большерецкой приказной избы, чтоб приказано было ясачным иноземцам принести ко мне [Крашенинникову] для продажи самое лутшее платье муское и женское и ребячье, ежели в нем, кроме величины, есть какая отмена, и по силе оного требования ныне ко мне прислана только одна бабья куклянка да хоньбы старые, на которое и смотреть мерзко, не токмо послать в ее императорского величества Кунсткамеру; а муское платье, также и торбасов женских и муских и штанов не прислано» (С. П. Крашенинников. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 590). Тогда Крашенинников потребовал послать людей на Авачу, чтоб в иноземческих острожках выбрать лучшее платье, а если нет, «то нарочно шить велел» (С. П. Крашенинников. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 572). Для сбора этнографического и лингвистического материала основным методом был опрос местного населения. Но для того, чтобы местное население откликнулось на вопросы исследователя, необходимо было завоевать доверие людей. Видимо, деликатный и скромный Степан Петрович быстро находил с ними общий язык. Во втором томе «Описания Земли Камчатки» есть тому интереснейшее подтверждение. Описывая танцы и пение камчадалов, Крашенинников пишет, что «пение не неприятно: ибо в нем ничего дикого не примечается». Правда, в «материи песен нет никаких замыслов, токмо одни простые понятия о вещах, которые им странными кажутся или смешными» (С. П. Крашенинников. Описание Земли Камчатки, 1994, т. 2, с. 113). В качестве примера он

приводит нотную запись и слова песни на местном наречии и в переводе на русский, которую «девки и бабы» пели про него и его товарищей: полковника Мерлина и майора Павлуцкого. Вот отрывок из этой песни на русском языке:

*Ежели б я был Студент, то б описал всех девок,
Ежели б я был Студент, то бы описал быка рыбу,
Ежели б я был Студент, то бы описал всех морских чаек,
Ежели б я был Студент, то бы поспинал все орлиные гнезда,
Ежели б я был Студент, то бы описал горячие ключи,
Ежели б я был Студент, то б описал все горы,
Ежели б я Студент был, то б описал всех птиц,
Ежели б я Студент, то б описал все морские рыбы.*

Если бы «студент», то есть Крашенинников, не вызывал симпатии у «девок и баб», вряд ли они пели бы песню «о действиях и обстоятельствах», хоть и «без всякого складу».

27 сентября 1740 г. в Большерецкий острог прибыли профессор Делиль де ла Кройер и адъютант Г. Стеллер. В письмах Степана Петровича Гмелину и Миллеру нет ни жалоб на новое положение, ни описаний обид. Но совместная работа началась с того, что Делиль де ла Кройер выселил Крашенинникова из избы, которую тот построил для себя на свои средства. Более того французский профессор занял под свои нужды и казенные помещения: «Господин профессор ла Кроер по прибытии своем в Большерецкой острог стал в моей избе, которую я своим коштом строил, и за оную по его требованию выданы мне из казны деньги, во что она мне стала, причем и казенный анбар, строенный для гиэтомметра и эскатмоскопа, под себя занял, которой в ту

пору еще не совсем отделан был» (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 619). Деньги за избу, конечно, вернули, но Крашенинников вынужден был искать себе новое жилье.

Все собранные материалы, наблюдения, исследования Степан Петрович должен был отдать адъютанту Стеллеру, в подчинение которого он поступал. Так студент Крашенинников перестал быть самостоятельным исследователем и должен был выполнять поручения и инструкции приехавшего адъютанта. Такое положение длилось недолго: в марте 1741 г. Стеллер отправил Крашенинникова в Иркутск для получения жалованья, причитающегося ему и Де ла Кройеру. На Камчатку Крашенинников больше не вернулся. Из Иркутска он отправился в Якутск, а оттуда был вызван в Тобольск, потом в Верхотурье к Миллеру. В 1743 г. С. П. Крашенинников вместе с другими членами академического отряда Камчатской экспедиции вернулся в Петербург.

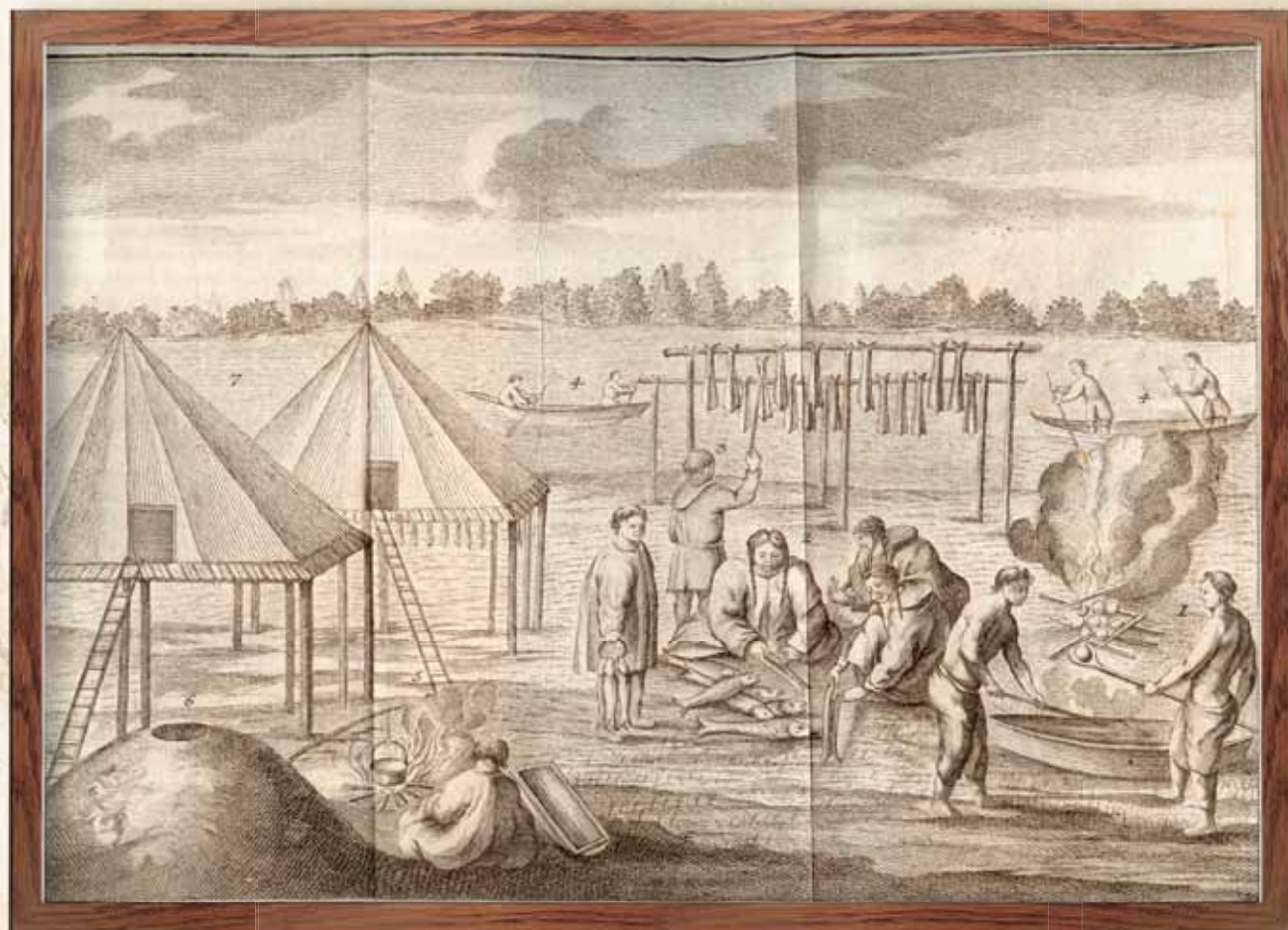
«Первая в истории России научная академическая монография»

При рапортах С. П. Крашенинников отправлял профессорам результаты своих наблюдений и исследований: в 1737 г. – перечень пеших тунгусов или ламуток; путевой журнал от Якутска до Охотска; наблюдения прилива и отлива морской воды в реке Охоте; описание морских уток «по сказыванию ламутскому»; в 1738 г. – описание камчатского народа, материалы «о завоевании Камчатской земли»; реестр зверям, птицам и рыбам с «русскими, ламутскими, камчатскими и коряцкими именами»; о курилах; описания рек, путей и т. д. Но основным его трудом стала подготовка к изданию книги «Описание Земли Камчатки».

Петербургская Академия наук, которая обязана была иметь приоритет в сообщении ученому свету новых све-

Гравюра из русского издания 1755 г.:

1. Жир парят из рыбы каленым камнем в лодках.
2. Рыбу пластают и чистят.
3. Рыбу вывешивают.
4. Ходят на лодках вверх по рекам и вниз плавают.
5. Собакам и себе есть варят.
6. Зимняя юрта.
7. Балаганы.

Первая часть «Описания Земли Камчатки» С. П. Крашенинникова. СПб., 1755

и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Говоря, что «разные животные и птицы могут служить вестниками или в пути показателями; например, когда покажется рыба или птица, при камчатских берегах или около Чукотского носу обыкновенная, а в Северном океане редкая или неизвестная, знаком служить будет близости к Чукотскому носу», Ломоносов заметил, что для этого будет полезна работа профессора Крашенинникова «Описание Земли Камчатки».

Миллер написал отзыв основательный, на четырех листах, с большим числом разных замечаний. Особую позицию Миллер занял и в 1752 г., когда рассматривалось продолжение труда Крашенинникова. По решению Исторического собрания исследователь вносил правку в рукопись. И отзывы Миллера, и характер исправлений Крашенинникова подробно рассмотрены в уже упоминавшейся работе Н. Н. Степанова. Рукопись Крашенинникова с замечаниями на полях Ломоносова, с правкой автора хранится сейчас в СПФ АРАН (Р. II. Оп. 1. Д. 228). До 1938 г. местонахождение ее было неизвестно («не отыскана»). В библиотеке Пулковской обсерватории ее обнаружил директор Архива АН СССР Георгий Алексеевич Князев и архивист, историк Лев Борисович Модзалевский. Поскольку Георгий Алексеевич строго придерживался принципа «концентрации» архивного материала, то рукопись была переправлена в академический Архив. Неизвестно, какая судьба ждала бы ее во время Великой Отечественной войны...

Книга С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки» вышла в свет уже после смерти

дений, полученных в экспедициях, торопила и С. П. Крашенинникова, и Г. Ф. Миллера с публикацией их материалов. В 1750 г. из академической типографии выходит «Описание Сибирского царства и всех произшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена» Г. Ф. Миллера. Обсуждение рукописи Крашенинникова началось с 1751 г., когда академическая Канцелярия вменила ему в обязанность включить в рукопись материалы Г. Стеллера. Крашенинников подчинился и использовал работы Стеллера в примечаниях

«с объявлением его имени». Две части подготовленной работы были отданы на прочтение профессорам и адъютантам, в том числе Ломоносову, Миллеру и унтер-библиотекарию Тауберту. Последний никаких замечаний не сделал, рекомендовав быстрее рукопись печатать к «крайнему удовольствию публики и к немалой славе Академии». Ломоносов также счел книгу достойной издания, отметив «невеликие и немногие неисправности в штиле» на полях рукописи. В дальнейшем Ломоносов упоминал это исследование и в «Кратком описании разных путешествий по северным морям

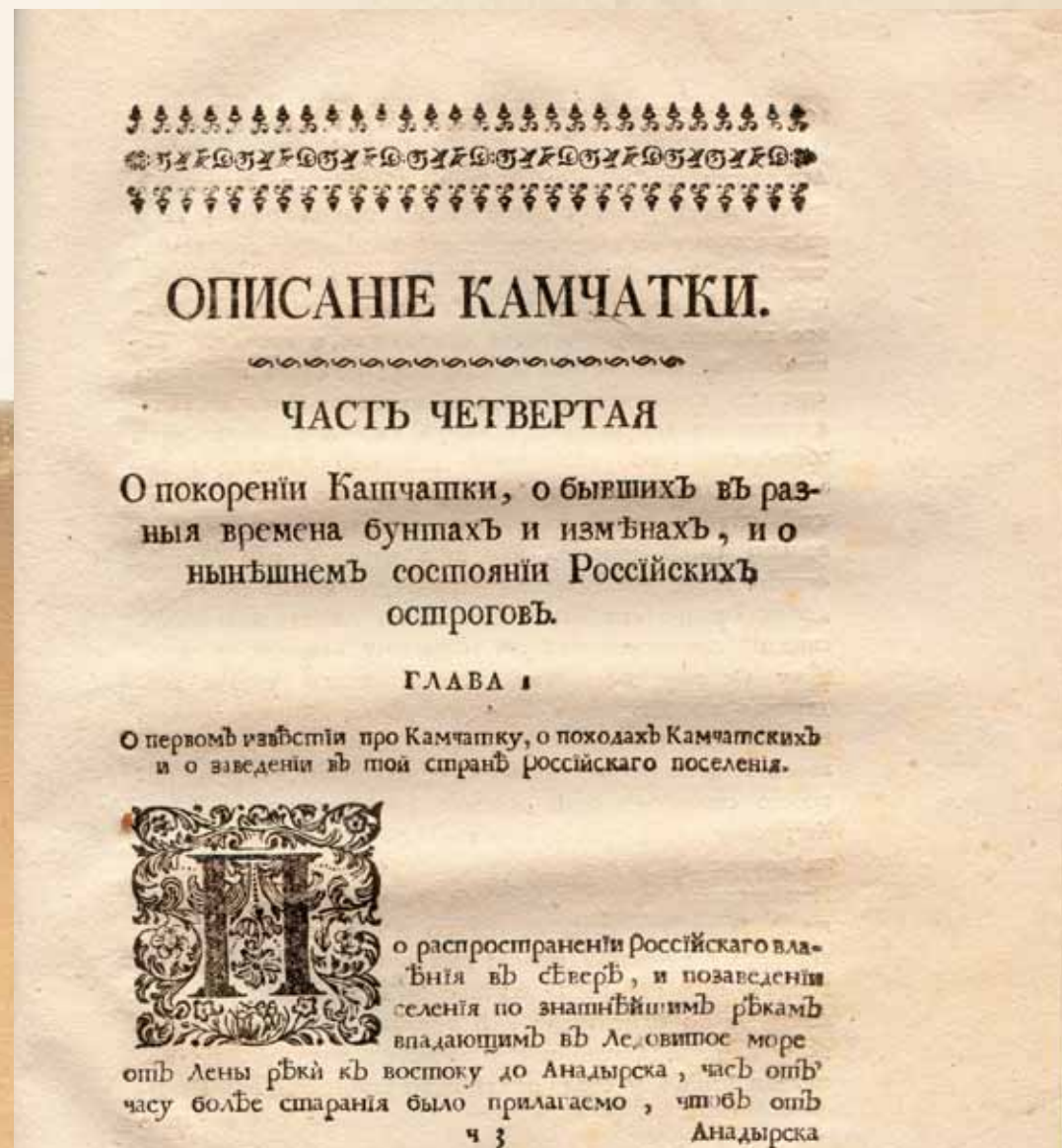
ее автора: на титульном листе год издания 1755, но исследователи считают, что книга вышла в 1756 г.

Известный советский ученый Б. П. Полевой справедливо писал, что «Описание Земли Камчатки» – это самая первая в истории России научная академическая монография и первая русская региональная энциклопедия (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1994, т. 1, с. 3). Одно лишь перечисление глав в содержании книги дает представление о широком охвате тем, раскрытых в труде Крашенинникова.

Издание 1756 г. состоит из двух томов. Том первый разделен на две части. Первая – «О Камчатке и о странах, которая в соседстве с нею находятся» – включает главы о географическом положении Камчатки, о реках,

о Курильских островах, об островах между Америкой и Камчаткой, о дорогах на Камчатке. Во второй части – «О выгоде и о недостатках Земли Камчатской» – Крашенинников пишет о вулканах, гейзерах, минералах, животном и растительном мире. Второй том также разделен на две части, первая (третья) из которых посвящена народам, проживающим на Камчатке, а вторая (четвертая) – истории покорения Камчатки и русским острогам. Таким образом, труд Крашенинникова представляет собой универсальный свод знаний о «Земле Камчатке».

Четвертая часть «Описания Земли Камчатки» С. П. Крашенинникова. СПб., 1755.

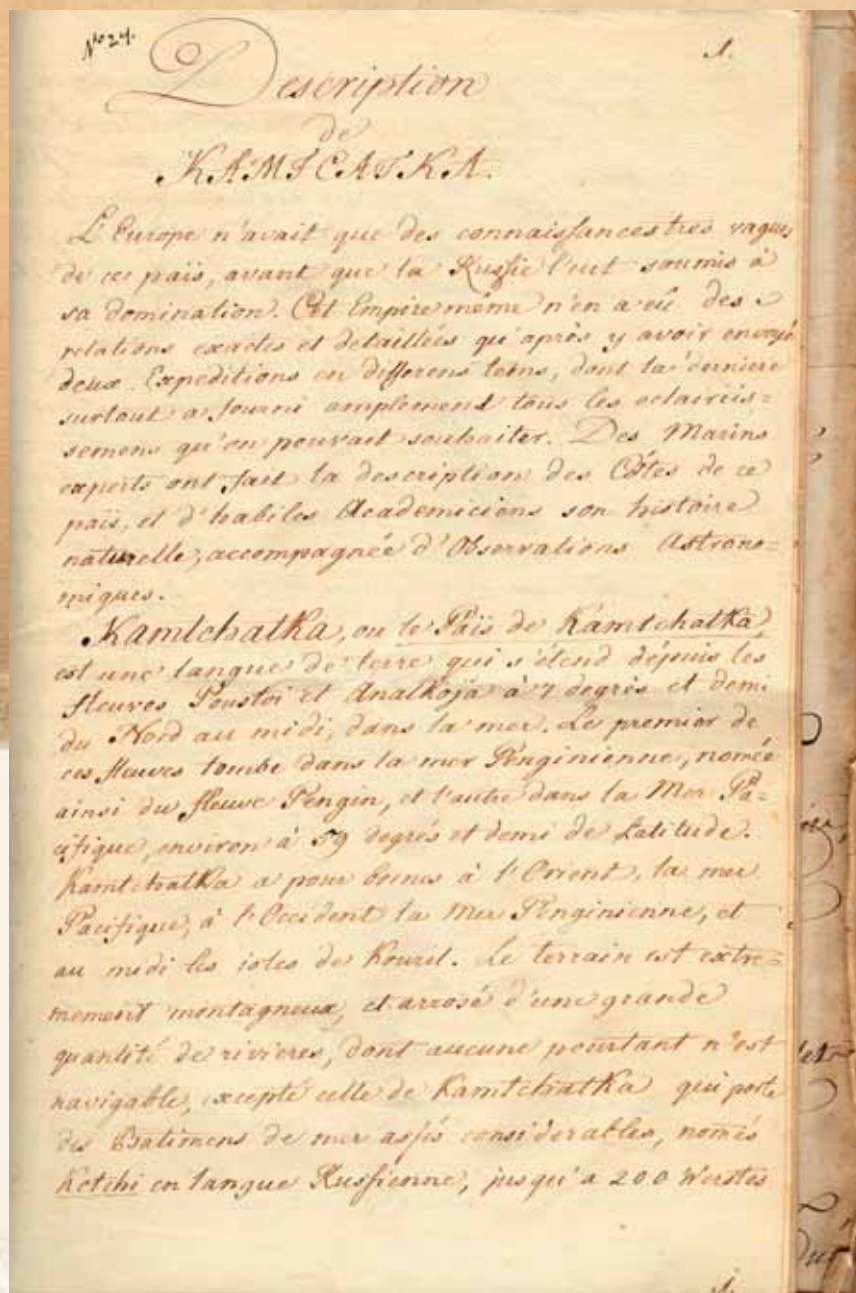
«Езда на собаках с бродовщиком, который дорогу прокладывает». Гравюра из русского издания 1755 г. «Камчатские собаки от наших дворовых простых собак ничем не разнятся, ростом оне по большей части средния, и шерстью так как наши различныя, однакож можно вообще сказать, что там белых, черных и серых, нежели других шерстей... Приборы, надлежащие к езде на них, санки, Алаки, побезник, узда, ошейники, вязки и оштал» По: (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1994. Т. 1. С. 54)

Европейский бестселлер

Многие исследователи обращают внимание на тот факт, что произведение Крашенинникова в 1760-е–70-е гг. было переведено на основные европейские языки и издано в Англии, Германии, Голландии, Франции. Интерес к Сибири и результатам Второй Камчатской экспедиции в Европе действительно был огромен. Петербургская Академия наук в 1747 г. начинает публикацию сочинения И. Г. Гмелина *Flora Sibirica sive historia plantarum Sibiria* (издавалось до 1759 г., в четырех томах). В 1748 г. во Франкфурте публикуется жизнеописание Георга Стеллера, которое включало описание его путешествия – *Leben Herrn Georg Wilhelm Stellers*. Гмелин, в 1748 г. выехавший в Тюбинген, без разрешения Академии наук в нарушение обещаний остался

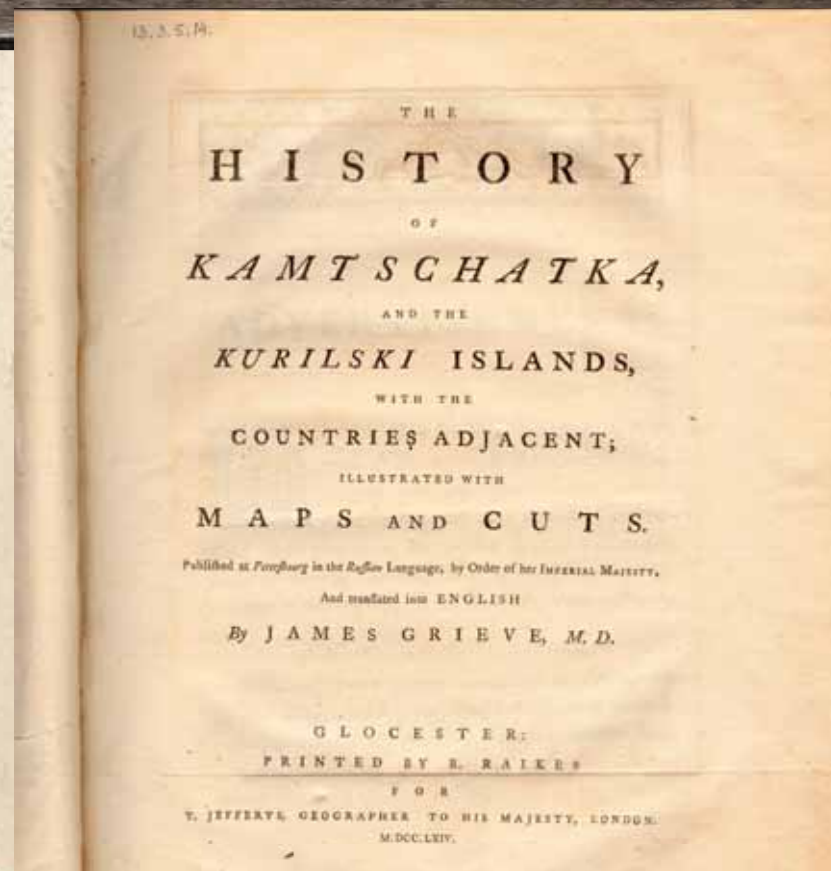
на родине и в 1751–1752 гг. опубликовал в четырех томах дневник своего путешествия по Сибири – *Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743* (Göttingen, 1751–1752).

Впервые на иностранный язык, а именно французский, «Описание Земли Камчатки» в Академии наук стали переводить по предложению М. В. Ломоносова в 1759 г. В это время русский ученый-энциклопедист по предложению И. И. Шувалова готовил материалы для Вольтера, писавшего «Историю Российской империи при Петре Великом». В письме Ломоносова И. И. Шувалову от 8 июля 1759 г. читаем: «По приказанию вашего высокопревосходительства сыскал я такого человека, который в состоянии вас удовлетворить историческими переводами и экстрактами с российского языка на французский. Г. Модрах, профессор истории,

Description de Kamtschatka.
Краткое описание Камчатки, сделанное на основе труда С. П. Крашенинникова. Составление сокращения, возможно, выполнено М. В. Ломоносовым. Перевод на фр. яз. К. Модераха. 1759—1760 гг. рукой писца. Библиотека Вольтера (РНБ)

Титульный лист английского издания книги С. П. Крашенинникова *The history of Kamtschatka, and the Kurilski islands, with the countries adjacent.* Published in the Russian Language... and translated into English by J. Grieve. Gloucester, 1764

Гравюра из *The history of Kamtschatka, and the Kurilski islands: «В Камчатском житье, — писал Крашенинников, — как в крестьянстве, в разные времена и работа бывает различная»*

надеюсь, вам известен, который по-французски искусен и российский язык основательно знает, весьма желает услужить сим трудом вашему высокопревосходительству и уже начал делать экстракт из «Камчатской истории», в чем могу ему спомоществовать моим советом и для переписки набело употребить студентов» (Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., 1959, т. 10, с. 533). Подготовленный перевод был отправлен Вольтеру во Францию, однако не был использован им при написании истории России. Ныне перевод сокращенного «Описания Камчатки» на французском языке хранится в Библиотеке Вольтера в Санкт-Петербурге.

В 1760-е гг. книга Крашенинникова становится европейским бестселлером. В 1764 г. сокращенный перевод «Описания Земли Камчатки» — *The history of Kamtschatka, and the Kurilski islands, with the countries adjacent* (Gloucester, 1764). Издателем перевода был Томас Джеффри, который опубликовал в 1761 г. книгу Миллера *Voyages from Asia to America for completing the discoveries of the north-west coast of America... By Thomas Jefferys*. Переводу было предпослано анонимное предисловие о том, что язык русского оригинала нелитературный, грубый, в описаниях Крашенинникова много неинтересных отступлений, и несмотря на то, что автор

13.3.6.16a.

18434

(OPISANIE
ZEMLI KAMTSCHATKI)
Sotſchinenoje
STEPANOM KRASCHENINNIKOWYM
Academii Nauk Professore
d. i.
Beschreibung
des
Landes Kamtschatka
verfaſſet von
Stephan Kraſcheninnikow
Profeſſor bey der Academie der Wiſſenſchaften.
II Theil 4. Petersburg bey der Academ. der Wiſſenſchaften 1755 in einem Auszuge
in Engliſcher Sprache bekannt gemacht von
Jacob Grieve
Doctor der Arzneykunst
und mit Landkarten und Kupferbildern 1764 herausgegeben
von
T. Jefferys
Königlichen Erdbeschreiber in London
nun in das Deutsche überſetzt und mit Anmerkungen erläutert
von
Johann Tobias Köhler
Profeſſor zu Göttingen und Mitglied der Churmaynziſchen Academie der nützlichen Wiſſenſchaften.
L e m g o
in der Meyeriſchen Buchhandlung. 1766.

Титульный лист немецкого издания книги Крашенинникова *Opisanie zemli Kamtschatki sotſchinenoje Stepanom Krascheninnikowym, Academii nauk professorom, d. i. Beschreibung des Landes Kamtschatka / verfasst von Stephan Krascheninnikow, Professor bey der Academie der Wissenschaften. Petersburg bey der Academie der Wissenschaften 1755 in einem Auszuge in englischer Sprache bekannt gemacht von Jacob Grieve, Doctor der Arzneykunst, und mit Landkarten und Kupferbildern 1764 herausgegeben von T. Jefferys, Königlichen Erdbeschreiber in London, nun in das Deutsche übersetzt und mit Anmerkungen erläutert von Johann Tobias Köhler, Professor zu Göttingen und Mitglied der Churmaynzischen Academie der nützlichen Wissenschaften. Lemgo: Meyer, 1766*

13 VIII 9/64

DESCRIPTION
ABRÉGÉE
DU PAYS
DE
KAMTSCHATKA
tirée
de la traduction Allemande
de M. TOBIE KOEHLER
faite sur l'original Anglois
de MM. GRIEVE & JEFFERYS.
par Mr. A. P.
A ERLANG
Chés WOLFGANG WALTHER 1768.

сообщил много полезных сведений, нужно сочинение переработать. Перевел на английский язык «Описание Земли Камчатки» Джеймс Грив (1703–1763), доктор медицины, который с 1734 г. состоял на русской службе, был врачом сухопутного госпиталя в Петербурге, а в 1750-е гг. работал в Москве. Книга Крашенинникова в английском переводе, а лучше сказать пересказе, Дж. Грива, прежде всего, была им значительно сокращена. Но несмотря на столь вольное обращение с оригинальным текстом, издание труда Крашенинникова в Англии в 1764 г. имело большое значение, поскольку было несомненно связано с подготовкой заключенного в 1766 г. трактата о дружбе и коммерции между Российской Империей и Великобританией. Камчатка

вводилась в круг российско-английских отношений как место возможной скорой встречи экономических и политических интересов двух стран. В книге были опубликованы гравюры по рисункам из русского издания. Различие заключалось в том, что в английском издании два рисунка могли быть размещены на одной гравировальной доске.

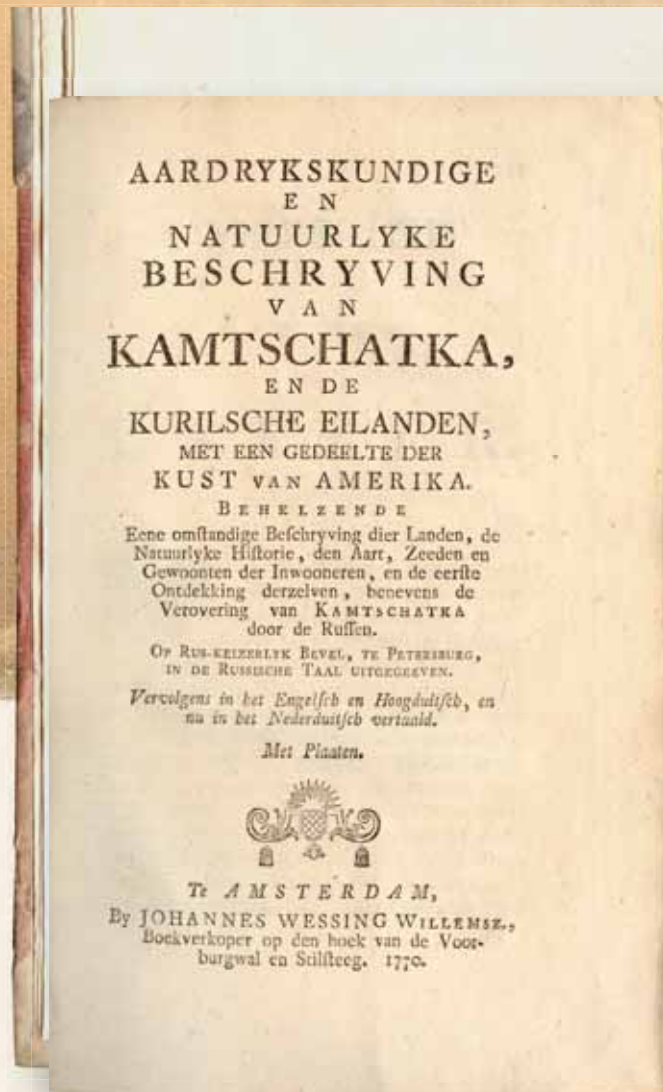
С этого лондонского издания выполнены переводы «Описания Земли Камчатки»: на немецкий в 1766 г., в 1767–1768 г. – на французский, в 1770 г. – на голландский языки. Примечательно для нас французское издание, вышедшее в Лионе в переводе М.-А. Эйду. В 1769 г. в его же переводе была издана книга М. В. Ломоносова «Древняя Российская история» (*Histoire de la Russie...*).

Эйду сотрудничал с издателями «Энциклопедии», в частности П. А. Гольбахом и А. Бриассоном.

Совсем другого характера издание «Описания Земли Камчатки», вышедшее в Париже в 1768 г. в качестве второго тома к книге о Сибири аббата Шаппа д'Отроша. В 1761 г. аббат Шапп д'Отрош приехал в Россию для наблюдения в Тобольске прохождения Венеры через диск Солнца. Изданная в 1768 г. книга *Voyage en Sibirie, fait par ordre du roi en 1761: contenant les mœurs, les usages des Russes, & l'état actuel de cette puissance* была написана Д'Отрошем по путевым дневникам и научным наблюдениям. «Недоброхот России», как его называл М. В. Ломоносов, дал резкую оценку разным сторонам российской жизни, государственному устройству, рус-

Титульный лист одного из французских изданий книги С. П. Крашенинникова *Description abrégée du pays de Kamtschatka... 1768 г.*

скому характеру и нравам. Это именно та книга, в ответ на которую обиженная Екатерина II написала и издала в Амстердаме в 1770 г. «Антидот». И именно в издании этой книги вторым томом был опубликован профессионально выполненный перевод книги С. П. Крашенинникова. Правда, и здесь в авторскую композицию «Описания Земли Камчатки» были внесены изменения: ряд частей были переставлены местами. Переводчик текста

Титульный лист голландского издания книги С.П. Крашенинникова *Aardrykskundige en natuurlyke Beschryving van Kamtschatka, en de Kurilsche Eilanden: In de Russische Taal uitgegeeven: Vervolgens in het Engelsch en Hoogduitsch, en nu in het Nederduitsch vertaald.* Amsterdam, 1770

не указан. Но, на наш взгляд, можно предположить, что им был К.Ф. Модерах (1720–1770), тот самый, кого Ломоносов в 1759 г. рекомендовал И.И. Шувалову для перевода материалов по русской истории для Вольтера и чей сокращенный перевод труда Крашенинникова был отправлен французскому философу. С 1765 г. он числился в Академии наук «при переводах». Модерах был сторонником Г.Ф. Миллера в Академии, поэтому не случайны комплиментарные слова в адрес последнего в предисловии от издателя. В предисловии опи-

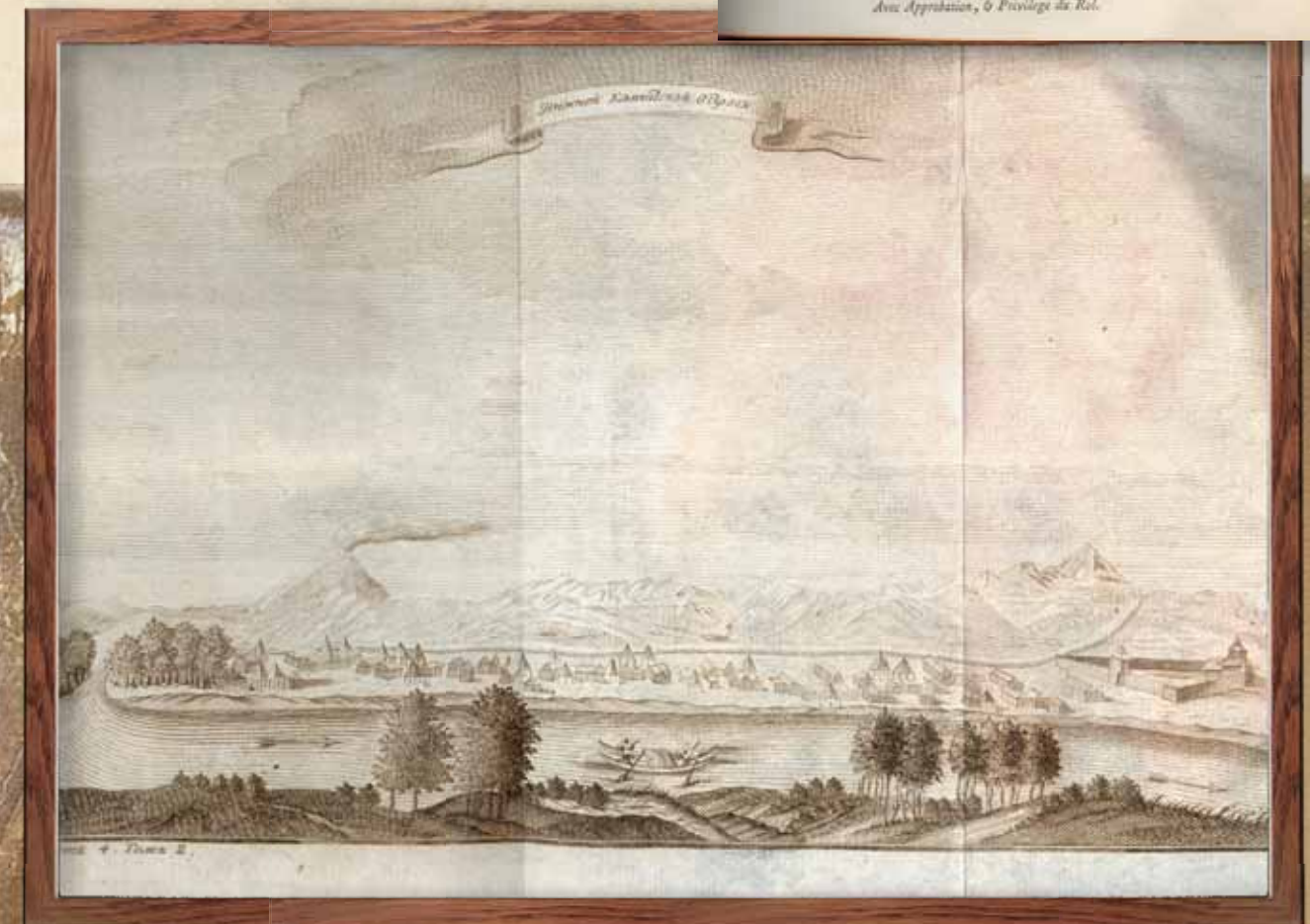
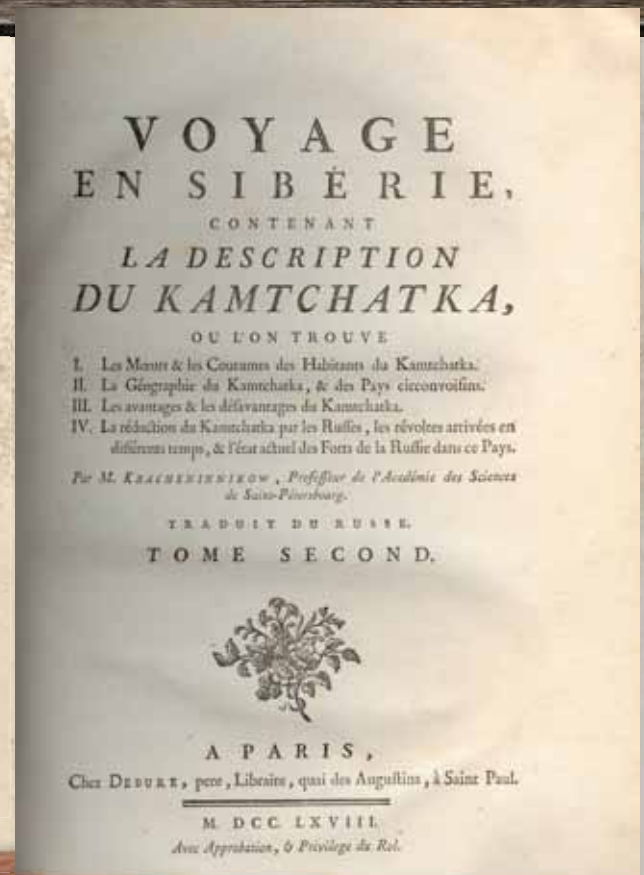

Фронтиспис к голландскому изданию книги Крашенинникова. Рисунок и гравюра нидерландского рисовальщика, гравера Симона Фокке (1712–1784)

сана и подробная биография С.П. Крашенинникова, которую Модерах мог знать, и не только от Миллера: Модерах служил в Академии наук с 1749 г. и лично знал Крашенинникова. Композиционные изменения, сделанные при переводе, могли быть выполнены при содействии Миллера. Сопоставление текста рукописи французского перевода труда Крашенинникова, хранящейся в Библиотеке Вольтера, с текстом в издании 1768 г. не оставляют сомнений, что перевод принадлежит именно Модераху.

Титульный лист французского издания книги Крашенинникова, опубликованной вместе с сочинением Шаппа Д'Отроша

«Нижней Камчатской острог». Гравюра из русского издания 1755 г. «Нижней Камчатской или Нижнешантальской острог от верхнего Камчатского острога в 397 верстах, стоит на том же берегу реки Камчатки... Крепость в нем четверугольная, огорожена полисадником... с проезжею рубленую башнею, которая сделана посреди стены западной. Внутри крепости строения церковь во имя Успения Пресвятой богородицы с пределом Николая Чудотворца, ясашная изба... дом Государев, в котором живут прикащики, два анбара кладовые... Все строение в разсуждении других острогов изрядное и прочное, для того что все из лиственнишного дуба». По: (Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1994. Т.2. С. 240)

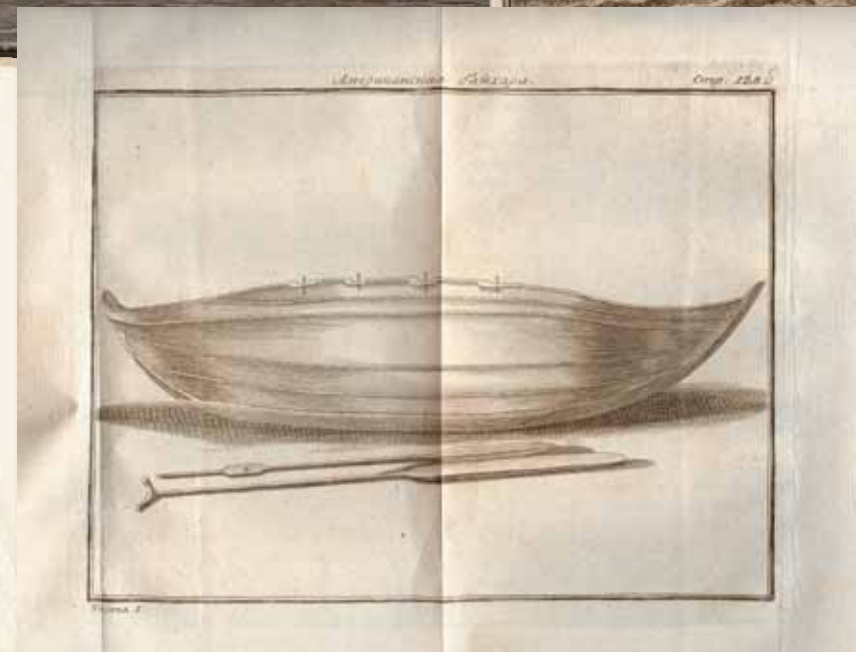
«Американец на байдаре».
Гравюра из русского издания 1755 г.
«Американец, седши... протягивает
ноги и обвязывает вокруг себя
брюшину, чтоб воде в байдару
попасть не можно было. Гребут
одним веслом, длиною несколько
сажен, на обе стороны попеременно,
с таким успехом, что им противные
ветры немного препятствуют,
и с такою безопасностью. Что они
несмотря на ужасное морское
волнение плавать не боятся».
По: (Крашенинников С.П. Описание
Земли Камчатки. СПб., 1994.
Т. 1. С.128)

и Люрсениус справились с поставленной им задачей. Таковы были и «камчатские рисунки», гравюры с которых были опубликованы в русском издании.

Но эти научные иллюстрации не устроили французских издателей, которые заказали новые рисунки известному французскому художнику Жан-Батисту Лепренсу (1734–1781), ученику знаменитого Франсуа Буше. Выбор был связан, видимо, с тем, что Лепренс с 1758 г. пять лет прожил в России, работал при российском дворе, путешествовал по Финляндии и Прибалтике и поэтому, видимо, считался знатоком России. Ряд рисунков созданы художником и гравером Жаном Мише-

лем Моро (младшим) (1741–1814), также побывавшим в России с 1758 по 1759 г., где преподавал в Академии художеств. Моро выполнял работы для «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, иллюстрировал произведения Руссо и Вольтера. По рисункам Лепренса и Моро гравюры были созданы Ж.-Б. Тийяром (1723–1798). Два знаменитых художника, взяв за основу сюжеты русских гравюр, выполнили рисунки, не сохранив ни антропологические типы, ни особенности жилищ, ни пейзажи. То есть это были не этнографические рисунки, которые были важны Петербургской Академии наук и С. П. Крашенинникову, а романтические изображения

«Американская байдара».
Гравюра из русского издания
1755 г.
«Американцы по морю плавают
в кожаных байдарах, так же,
как Коряки и Чукчи. Байдары
их длиною сажени по две,
а вышиною в два фута, носы
у них вострые, а дна плоские.
Внутренне сложение их состоит
из шестов, которые по обем
концам вместе сплочены
и распялены поперешными
впорками. Кожи, которыми
оне вокруг обтянуты, кажется
тюлений выкрашенные вишневою
краскою».
По: (Крашенинников С.П.
Описание земли Камчатки. СПб.,
1994. Т. 1. С.128)

Байдара, или американское каноэ. Камчатское каноэ.
Гравюра Ж.-Б. Тийяра по рисунку Ж.-М. Моро из книги
Voyage en Sibirie, contenant la Description du Kamtchatka... Paris, 1768.
В русском издании художник создавал рисунок с соблюдением всех
необходимых деталей, в том числе воспроизводил антропологические
черты лица «американца», его костюм, то есть создавал научную
иллюстрацию. Художник Моро, правильно воспроизведя в целом форму
байдары, «посадил» в нее человека в восточных одеждах, создал пейзаж,
которого на русском рисунке не было. Утрированно большое весло,
нож и пучок стрел на каноэ

Интересно это издание и гравюрами, сопровождавшими текст. К русскому изданию 1755 г. еще в 1752 г. были одобрены 19 рисунков. Известно, что в экспедиции на Камчатке был художник И. Беркхан, который сопровождал Г. Стеллера. Привезенные экспедиционные рисунки уже на месте в Академии наук копировались. О «камчатских рисунках» известно, что подготовленные для издания копии (вероятно, Беркханом и Люрсениусом) оценивались высоко: «а что касается до исправного рисования в перспективе, в проспектах и в протчем, то

онные сделаны несравненно лучше оригиналов, кроме трех рисунков, о которых потребно у профессора Крашенинникова требовать известия». После исправления все рисунки были отправлены в «грыдоровальную палату» мастеру И. Соколову. Как известно, к рисункам, выполняемым в академических экспедициях, предъявлялись жесткие требования. Художник должен был максимально точно воспроизвести объект, чтобы рисунок служил не только иллюстрацией, но и давал возможность дальнейшего исследования. И Беркхан,

Камчадалка в выходной одежде (слева). Камчадалка в парадной одежде (внизу). Гравюра И. Конинга из амстердамского издания М. М. Рея книги С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки»

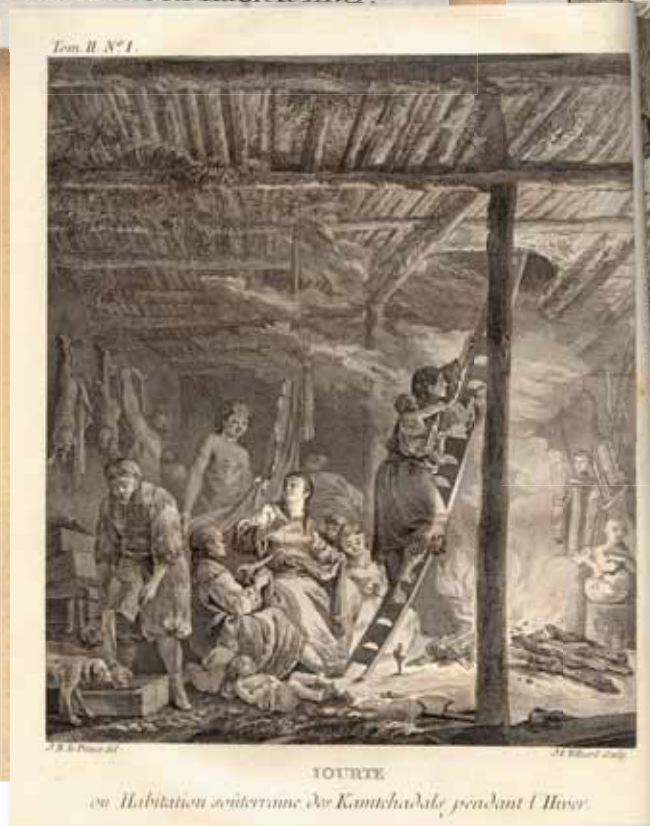

«диких» народов. В 1770 г. известный издатель Марк Мишель Рей переиздал в Амстердаме полный французский перевод труда Крашенинникова – *Histoire de Kamtschatka, des isles Kurilski, et des contrées voisines, publiée en Lanque Rusienne* / Steph. Kracheninnikoff. С этого издания был сделан новый немецкий перевод, опубликованный в Лейпциге в 1771 г. в 20-м выпуске *Allgemeine Historie der Reisen zur Wasser und zu Land*. Гравюры в издании М. М. Рея сделаны по мотивам рисунков Лепренса и Моро, но это другие рисунки, правда, этнографической точности в них тоже мало.

Что касается переизданий «Описания Земли Камчатки» в России, то второе издание труда Крашенинникова вышло в Петербурге в 1786 г., а в 1818–1819 гг. он вошел в том 1 и 2 «Полного собрания ученых путешествий». Из советских изданий большой научный интерес

Камчадал в зимней одежде (слева). Камчадал в летней одежде (внизу). Гравюры И. Конинга из амстердамского издания М. М. Рея книги С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки»

Юрта, или подземное зимнее жилище камчадалов. Гравюра Ж.-Б. Тийяра по рисунку Ж.-Б. Лепренса

«Камчадал в зимнем платье». Гравюра Ж.-Б. Тийяра по рисунку Ж.-Б. Лепренса

Камчадал в торжественной одежде. Гравюра Ж.-Б. Тийяра по рисунку Ж.-Б. Лепренса

«Камчадал в летнем платье». Гравюра Ж.-Б. Тийяра по рисунку Ж.-Б. Лепренса

«Камчадал в летнем платье». Гравюра из русского издания 1755 г. «Описания Земли Камчатки»

Камчатская женщина в выходном платье. Гравюра Ж.-Б. Тийяра по рисунку Ж.-Б. Лепренса

представляет подготовленное Н. Н. Степановым издание 1949 г. с приложением ранее неопубликованных архивных документов (рапортов, доношений и т.д.). В 1994 г. в Петербурге вышло факсимильное воспроизведение «Описания Земли Камчатки» 1756 г. с предисловием замечательного русского ученого Бориса Петровича Полевого. Полиграфические возможности в 1949 и 1994 гг. у издателей работы С.П. Крашенинникова были невелики. Возможно, что новое издание с картами и гравюрами, с использованием накопившегося за это время дополнительного научного материала было бы востребовано и исследователями, и самой широкой читающей публикой.

«Камчадал в зимнем платье». Гравюра из русского издания 1755 г. «Описания Земли Камчатки»

«Знать свое отечество во всех его пределах»

Сначала — история своего Отечества, а потом уже и изучение других стран — вот что важно для обучения юношества, по мнению Крашенинникова, «ибо стараться знать состояние других государств, своего не ведая, кажется, не разнствует от того, кто, не выуча азбуки, философские книги читать учился» (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 87). Призывая к изучению и описанию России, Крашенинников справедливо отмечал, что «все европейские государства вообще не более как треть России», но сколько людей и уже многие годы трудятся над описанием небольшого европейского пространства. А что ж российские просторы? «Знать свое отечество во всех его пределах, знать изобилие и недостатки каждого места, знать промыслы граждан и подвластных народов, знать обычаи их, веру, содержание и в чем состоит богатство их, также места, в каких они живут, с кем пограничны, что у них произрастит земля и воды и какими местами к ним путь лежит» (Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки, 1949, с. 87), — такова была цель жизни, путешествий и исследований русского ученого Степана Петровича Крашенинникова.

Литература

Андреев А.И. Жизнь и научные труды Степана Петровича Крашенинникова // Советский Север. 1939. № 2. С. 5—64.

Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки / С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949.

Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1994. Т. 1, 2.

Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1900. Т. X.

С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / Подготовка текста и вст. статья проф. Н.Н. Степанова. М.; Л., 1966.

Фундаминский М.И. Библиотека академика С.П. Крашенинникова // Русские библиотеки и их читатель. (Из истории русской культуры эпохи феодализма). Л., 1983. С. 142—160.

Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.